

Riga 14/15 1936.

Дорогая Елена Ивановна!

Простите за это индийское обращение, но с тех пор как узнала о Вам и Вашем уже восемь лет Вы дороги моему сердцу и когда думало о Вам, то неизменно звучали внутри стихи: дорогие родные, любящие. Сейчас решалась Вам писать, чтобы поблагодарить Вас за то удачное впечатление, которое Вы произвели на меня маленькому сыну в письме к Александру Иванову. Не могу передать Вам слова, как глубоко растрогали меня эти проклятые, какой восхитительной радостью напомнило меня то, что Ваша мама коенчала моего маленького сына. Я сказала ему: „Елена Ивановна знает о нем, она знает в ее мыслях, в ее впечатлении, она знает о нем.“ Он не понял моих слов, ему

Малко три месеца, но я знаю ютъ своите
сердечни болести и раздражи и име
лечебное и свою благодарность Вам. Ещё-
здесь Вам при въсемъярческой пребыва-
щее. Ваше уважие къ редкому! Мой старший
и неотъемлемый другъ, которому давно уже знаѣтъ
Васъ, проситъ передать Вамъ и свое спасибо за
миланскаго и скажетъ Вамъ ютъ онъ тоже Васъ.
Прекрасну непрерывную преграду между макаристами
Доктора не слыши облегчній, они какогодь
его здоровои и крѣпкии, но у него съ
бесконечнѣмъ возрастомъ обнаруживалась приступъ,
(достаточно ли ютъ отъ приступа) которые прекращиваются
безъ боли. Врачи настаивали на операции,
но какъ не возможнѣюто уединеніе гравити,
такъ не суждено операции. И не знаю на ютъ
разумѣю, т. к. опасаются ютъ онъ слишкомъ стар-
шися операции и боятся не думаютъ эту операцию
т. к. гаремъ будеи ему нѣгодное. Прозивъ

операции говорят лице и то что уходит в
клиниках под брендом как только они
напечатают листочеки. Должие врачи гово-
рят что, что брак самое лучшее что можно
предложить для будущего ребенка, но знаю
из Тенис о будущем браке, я боюсь что этим
загораживаю, или нарушую духовное расви-
тие ребенка. Рассуждая этот вопрос однажды
по операции мне сказали очень строго,
принесите в ближайшее туркменское бюро,
в течение двух часов гнев. И here-то очень благород-
же, если же Вы дадите мне собачь, пожалуйста
Серена Ивановна. Знаю, что замужество Ваше
потребует меня за это и все-таки, если
найдете бескомпромиссное, германское Ваше
мнение в ближайшее к Ак. Чл. Я знаю, что
Вы очень заняты и поэтому не могу
просить Ваше мнение непосредственно
меня. Бескомпромиссно, что я не могу дать Вам
ответа.

Вашего сокруже г. с. враги наездниковъ на Гали^н
гіже произведеътъ операцию въ интересівъ этого
человека. Но я посѣпакою умоляю Васъ не искать.
Вы письмѣ же Ак. Чл. отъснѣженого знака
Васильевъ добровольно, наудѣленного членомъ. Иль
не чисто говорите Вамъ какое изъѣзжъ отъѣзжъ
стѣнноѣтъ, благородній и счастій воинъ
въ членъ душу когда Р. И. Рудесъ перенар
шилъ этоѣтъ знакъ. Всіи члены членъ усмиреній
стараются не ѹйтъ доеѣтъ членъ, не уронить и не обидѣть
договоръ. Я знакъ, ѹйтъ нерѣдко дланъ выходитъ,
но какъто членъ спѣханіе еще болѣе
заставляетъ членъ стѣнноїтъ къ руку, ѹйтъ членъ
рѣдко не доеѣтъ членъ. ~~знакъ~~
членъ хорѣтъ написаѣтъ Вамъ, такъ членъ конфро-
совъ съ Вамъ, такъ членъ хорѣтъ погибаетъ съ
Вамъ, но я не различаю описаніе у Васъ времія и
услышиваѣтъ Вашу напутствіе. Примите отъ менѣ
такъ членъ побѣдъ съ Вамъ и пребываніе, и речи твои
менѣ сейде. Да будетъ счастье Вамъ. Съ сердечномъ привѣтъ.

Васильевъ Михаилъ Степанъ.